

Н.П. Медведев

доктор политических наук,
профессор кафедры
национальных и федеративных отношений
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте РФ

ЭТНОС, НАЦИЯ И ПОЛИТИКА: ЕЩЕ РАЗ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ

В статье автором раскрывается сущность понятий «этнос», «нация», «этничность», «национальность». Анализируется содержание национальной политики в России, смысл которой, по мнению автора, состоит в обеспечении многообразных форм ее проявления, в том числе на основе современной модели федерации, которая позволяет реализовать право народов на самоопределение.

Ключевые слова: этнос, нация, национальная политика, межнациональные отношения.

N.P. Medvedev

D.Sc. (political science),
Professor at the National and Federative
Relations Department
of the Russian Academy
of People's Economy and Administrative Service
under the Russian President

ETHNOS, NATION AND POLITICS: ONCE AGAIN ABOUT ESSENCE OF CONCEPTS

In his article the author reveals the essence of the concepts of "ethnos", "nation", "ethnicity" and "nationality". He analyses the content of Russia's national policy the sense of which, according to the author, is ensuring its multifaceted forms, including on the basis of the contemporary model of federation that paves the way for achieving the right of self-determination.

Key words: ethnos, nation, national policy, interethnic relations.

Проблемы этнополитической стабильности являются наиболее острыми и злободневными для любого государства в условиях

развивающихся полиэтничных обществ. При этом научные исследования в этой области сталкиваются с дискуссионностью понятийного аппарата.

Для того, чтобы определиться с такими сложными понятиями как «этнос», «нация», «этничность», «национальность», прежде всего, следует понять, как эти категории влияют на становление и развитие государственной национальной политики или государственности вообще.

Бесспорно, национальная политика напрямую связана с властью, с государством. Это всегда государственная политика, включающая теоретически обоснованную концепцию и связанную с ней практику национально-государственного устройства, соотношения национально-территориальных и национально-культурных аспектов этнонациональных отношений. Именно в этом заключен предмет национальной политики.

В структурном отношении этнонациональная политика включает множество специальных или частных теорий, например, теории политической социализации, этнополитического конфликта и консенсуса, власти и властных отношений и т.п. Одно из важных мест в ее структуре принадлежит самой концепции этнонациональных отношений.

Если суммировать всю совокупность проблем, которые органично входят в концепцию национальной политики, то можно сказать, что она рассматривается в трех дискурсах.

Во-первых, это социально-философские и идейно-политические основания национальной политики; системообразующие признаки и характеристики национальной политики и этнонациональных отношений как подсистемы общественного; это парадигмы национальной политики, соответствующие тому или иному конкретному историческому периоду.

Во-вторых, это политическая система, политическая культура, черты различия и сходства между различными политическими системами и их влияние на этнонациональные отношения, на национальную политику, условия их смены и изменения и т.п.

В-третьих, это институты и процессы, поведение в сфере этнонациональных отношений и национальной политики.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующее определение национальной политики. Национальная политика – это система философских и идейно-теоретических оснований, определяющая деятельность государственных и общественных структур, направленная на оптимизацию этнонациональных процессов и форм самоопределения этнонациональных образований (групп), создание равных условий для их развития.

Одним из центральных пунктов национальной политики является концепция национального-государственного устройства.

Формирование ее научных основ требует, прежде всего, правильного подхода к проблемам соотношения этнического и государственного, к выявлению реального содержания и разграничения таких понятий, как этнос и нация, этнические и этнонациональные процессы.

В научной среде нет единодушия в отношении таких категорий как «этнос» и «нация», а также в вопросах их соотношения. Зачастую, понятия этнос, нация, этничность смешиваются и не имеют чего-либо общего с научными определениями [1, С. 43-59].

Этническое является первичным в структуре категорий: «этнос» – «нация» – «национальная государственность». Иными словами, этничность не всегда связана напрямую с необходимостью формирования собственного национально-государственного устройства. Эти соображения не вызывают возражений в литературе, когда речь идет о раскрытии содержания понятия «этническое».

Но возникает резонный вопрос, как рассматривать понятие «нация», во всех ли случаях оно связано с понятием «государственность»? Является ли она таким типом этнической общности, этносоциальным организмом, которая и служит основой для легитимизации всей государственности, а также создания социо-культурных институтов?

Если проанализировать высказанные по этому вопросу точки зрения в научной литературе, то в общем, виде можно увидеть за ними разные исходные позиции ученых, исследующих разные аспекты этой проблемы.

В соответствии с первой позицией, нация – это, прежде всего «согражданство, социальное сообщество граждан, составляющих государство». Именно эти государства-нации образуют мировое сообщество государств, в том числе Организацию Объединенных Наций [2, С. 76-77].

В этом контексте, по мнению академика В.А. Тишкова, в мировом политическом языке, международно-правовой практике и в теории существуют и используются понятия «государства-нации», «национальные интересы», «национальная армия», «национальная безопасность», «национальная экономика». Такое понимание нации было преобладающим в мире с эпохи Французской революции XVIII века вплоть до национально-освободительных движений XX века в регионах Азии и Африки. Как создатели национальных государств в Европе в XVIII, XIX вв., так и лидеры антиколониальных движений (Ганди, Неру, Мандела, Мугабе, Бхутто) никогда не ставили целью создавать государство по этническому или расовому признаку и реализовывать принципы «один народ (в этнокультурном смысле) – одно государство», более того, они были решительными противниками трайболизма и этнического сепаратизма.

Сильной стороной этой концепции является то, что она опирается на демократические и гуманитарные принципы цивилизационного процесса, когда этнос рассматривается не как субъект политики, а как носитель определенной культуры. Так смотрят на этнос сегодняшние европейцы, у которых весьма популярна идея «общеевропейского дома». На этой основе собственно и строится политика межгосударственных и межрегиональных отношений в Европейском Союзе.

Но как быть с теми народами, для которых характерен сегодня рост этнонационального самосознания, поиски этнонациональной идентичности? А их в настоящее время немало. Нельзя игнорировать и тот факт, что идет

очень глубокий, очень трудный и противоречивый процесс возрождения или нового формирования наций, рождающий и новое содержание этнонационального вопроса. Особенно это характерно для новых государств постсоветского пространства, а также бывшей Югославии и некоторых других постсоциалистических государств.

Вот почему слабой стороной представленной выше концепции является, чрезмерный акцент в определении «нации» только на «социальное согражданство». При таком подходе фактически исключается этническое начало, не раскрываются специфические признаки нации как этносоциальной общности и государственного образования.

Очевидно, что старые определения нации (в частности, сталинское, делавшее упор на территориально-языковых, экономических и культурных признаках) слабо соотносимы с современными нациями, для которых осознанное историко-культурное единство и сформировавшееся национальное самосознание – не только приоритетный критерий национального самовыделения, но и мощный субъективный фактор этнической консолидации.

В свете сказанного представляется научно более взвешенной, а практически конструктивно оправданной иная позиция, в соответствии с которой к определению нации надо подходить в единстве объективных и субъективных признаков. А именно: нация – это этническое сообщество, сформировавшееся на основе единства языка, культуры, территории и национального самосознания, обладающее правом на самоопределение, на свою государственность, национально-территориальную и культурную автономию. Конечно, из этого не следует, что все существующие в мире этнические сообщества воспользуются правом на самоопределение путем создания своей государственности.

Фактически все государства мира имеют сложный состав населения, и в этническом смысле народы не прошли и не собираются проходить стадию самоопределения и создания своих национальных государств. В современном мире, если придерживаться общепризнанных оценок существует 193 суверенных государств. При этом народов (этносов), по разным оценкам, насчитывается от 3-х до 5 тысяч.

В большинстве западных учебников политологии исходят из следующего определения понятия «нация» и генезиса этого понятия: «нации (от лат. nasci – родиться) – это сложный феномен, образуемый совокупностью культурных, политических и психологических факторов. В культурном измерении нации представляют собой общность людей, связанных между собой общими обычаями, языком, религией и исторической судьбой. В политическом измерении нация – это общность людей, осознающая себя как естественно сложившееся политическое сообщество, что чаще всего находит выражение в стремлении к обретению – или сохранению – государственности, а также в присущем этой нации гражданском самосознании. Наконец, в психологическом аспекте нации предстают общностью людей, связанных отношениями внутренней

лояльности и патриотизма. Последнее, однако, не является объективной предпосылкой принадлежности к нации, – человек принадлежит к ней и в отсутствии этих установок» [3, С. 132].

Идея о том, что нация, прежде всего и главным образом, являет собой этническую и культурную общность, справедливо считается «первичной» концепцией нации (Lafont, 1968). Своими корнями эта идея уходит в Германию XVIII века – к работам Гердера и Фихте (1762-1814). Согласно Гердеру, характер всякой нации определяется такими факторами, как природная среда, климат и физическая география, – факторами, формирующими и стиль жизни, и трудовые привычки, и предпочтения, и творческие наклонности людей. Превыше всего Гердер ставил фактор языка; в нем он видел воплощение характерных для народа традиций и его исторической памяти. Каждой нации, по Гердеру, присущ свой *Volksg Geist* (нем.) – буквально «дух народа»; наиболее характерные черты народа, находящие выражение в его культуре и языке, что находит свое выражение в песнях, мифах и легендах и является для данного народа источником всех и всяких форм творчества.

Главная идея гердеровского культурализма заключается в том, что нации – это «естественные», или органические сообщества, которые уходят корнями в древность, и будут существовать, пока существует человечество. Такую же позицию занимают современные социальные психологи, указывающие на потребность людей образовывать группы, дабы обрести чувство безопасности, общности и сопричастности. Разделение человечества на нации, по данной точке зрения, как раз и идет от этой естественной склонности людей объединяться с теми, кто близок к ним по происхождению, культуре и образу жизни. Психологические реконструкции, однако, не объясняют исторического феномена национализма – явления, возникшего в определенное время и в определенном месте, а именно, в Европе начала XIX века.

Те, кто считает нацию исключительно политическим организмом, отличительным ее признаком видят не культурную общность, а гражданские связи и вообще присущую ей политическую специфику. Нация в этой традиции предстает общностью людей, связанных между собой гражданством вне какой бы то ни было зависимости от культурной или этнической принадлежности. Считается, что такой взгляд на нацию восходит к Жану-Жаку Руссо – философу, в котором многие усматривают «прародителя» современного национализма.

Идея о том, что нации суть политические, а не этнические, сообщества, в дальнейшем была поддержана многими теоретиками. Эрик Хобсбаум (1983), например, нашел множество подтверждений тому, что нации в известном смысле являют собой не что иное как «вымышленные традиции». Не признавая тезиса о том, что современные нации сформировались на основе издревле сложившихся этнических сообществ, Хобсбаум считал, что всякие разговоры об исторической преемственности и культурной специфике наций, по сути дела, отражают лишь миф, – и миф, порожденный собственно

национализмом. С этой точки зрения, как раз национализм и создает нации, а не наоборот. Свойственное современному человеку осознание своей принадлежности к нации (иногда называемое народным национализмом), утверждает исследователь, получило развитие лишь в XIX столетии и сформировалось, может быть, благодаря введению национальных гимнов, национальных флагов и распространению начального образования. Под вопросом в таком случае оказывается и идея «родного языка», что передается из поколения в поколение и воплощает в себе национальную культуру: на самом деле и язык изменяется по мере того, как каждое поколение приспособливает его к собственным нуждам и современным ему условиям. Не вполне ясно даже, можно ли говорить о «национальном языке», коль скоро до XIX в. большинство людей не владели письменной формой своего языка и обычно разговаривали на местном диалекте, имевшем мало общего с языком образованной элиты.

Но и вынося за скобки вопрос о том, возникают ли нации из стремления к свободе и демократии или это не более чем хитроумные изобретения политических элит и правящего класса, следует понимать, что некоторым из них присущ однозначно политический характер. В духе Майнеке такие нации вполне можно отнести к категории «политических» – таких наций, для которых момент гражданства имеет куда большее политическое значение, чем этническая принадлежность; часто такие нации состоят из нескольких этнических групп и поэтому культурно неоднородны. Классическими примерами политических наций считаются Великобритания, США и Франция. Великобритания, скажем, по сути дела является союзом четырех «культурных» наций: англичан, шотландцев, валлийцев и северных ирландцев (хотя последних можно разделить на две нации – протестантов-юнионистов и католиков-республиканцев). Национальное чувство британцев, насколько о нем можно говорить, имеет своей основой политические факторы – преданность в отношении короны, уважение в отношении парламента и приверженность идее исторически завоеванных прав и свобод британцев. Ярво выраженный полиэтнический и поликультурный характер имеют Соединенные Штаты – «страна иммигрантов»: поскольку национальная идентичность здесь не могла развиваться из каких-либо общих культурно-исторических корней, идея американской нации сознательно конструировалась через систему образования и культивирование уважения к таким общим ценностям, как идеалы Декларации независимости и Конституции США. Аналогичным образом национальная идентичность французов многим обязана традициям и принципам Французской революции 1789 года.

Для всех этих наций, по крайней мере, теоретически, характерно одно: они сформировались путем добровольного следования каким-то общим принципам и целям, подчас даже в противоречии с существовавшей до того культурной традицией. Таким обществам, говорят, присущ особый стиль национализма – толерантный и демократический. Идея здесь одна: коль скоро нация – это прежде всего политический организм, доступ в нее

заведомо открыт и не ограничен какими бы то ни было требованиями по языку.

Отметим, что научное осмысление термина «этнос» как специального понятия для обозначения особой общности людей произошло по существу лишь в последние десятилетия. Однако, несмотря на пристальное внимание ученых к этой проблеме, как в отечественной, так и в мировой науке до настоящего времени не сложилось общепринятого определения сущности и структуры этноса [4].

Феномен этноса является довольно сложным многогранным явлением. Так одни авторы в качестве главных признаков называют язык и культуру [5, С. 6]; другие добавляют к этому территорию и этническое самосознание [6, С. 5]; третьи включают в число этнических признаков общность происхождения и государственную принадлежность [7, С. 44]; четвертые усматривают сущность этноса в особенностях психических стереотипов [8].

Впервые теоретическая концепция этноса была представлена в качестве лекции в Парижском университете французским историком Э. Ренаном, который выделил основные характеристики, свойственные этносу. Для формирования последнего, по его мнению, определяющее значение имеют не общность языка, религии, расы, а возникновение единого духовного стремления жить вместе и претворять общую цель [9]. Эта концепция имела широкую популярность в XIX в.

В XX веке популярность приобретает теория, выдвинутая такими учеными как О. Бауэр и К. Реннер, которые считали, что нация, этнос должны быть определены не как объединение людей, живущих на одной территории, а как их личный, персональный союз, который должен быть юридически оформлен в качестве «экстерриториальной коллективной единицы» [10, С. 224].

Ведущая роль в дальнейшем изучении становления и развития этноса, любых этнических проявлений, исследовании межэтнических отношений принадлежит этнологии и социальной антропологии. При этом следует подчеркнуть, что определяли сущность этноса данные науки по-своему. Из множества определений этноса можно выделить определение, данное С.А. Арутюновым и Н.Н. Чебоксаровым, своеобразие которого заключается в том, что главным признаком этноса они обозначили не людей, а информацию, подлежащую обмену в межэтническом контакте: «Этносы, – пишут они, – представляют собой пространственно-ограниченные «сгустки» специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» [11, С. 31].

Необходимо отметить, что в русскоязычной этнографической литературе понятие «этнос», заимствованное из греческого языка, используется в значении «народ», «национальная общность». В англоязычной же литературе слово «этнос» встречается редко. Основа же «этно» используется чаще всего в значении «народный», но в ином смысле, аналогичном тому, что имеем в виду мы, говоря «народная медицина», «народная музыка», то есть нечто принятое в народе. Значит, следует

предположить, что основа «этно» (ethno) имеет связь со словами ethnic (этнический), ethnicity (этничность) [12].

Дискуссия вокруг понимания этничности стала разворачиваться с начала 70-х годов XX века. Интерес к данной проблеме обычно связывают с ситуацией в мире – распадом колониальной системы, образованием новых государств, обострением межэтнических отношений в самих индустриальных странах. Основные теории к пониманию этнического феномена можно свести, к трем подходам – примордиалистскому, конструктивистскому и инструменталистскому.

С точки зрения примордиалистского (от лат. primordial – первичный, исконный) подхода, этничность, является органичным образованием. Это – присущее человеку ощущение себя в качестве члена того или иного этноса и носителя той или иной культуры [13, С. 8].

Представители конструктивистского направления, которые, отождествляя этничность с национальностью, этнос с нацией, по существу, сводят природу нации исключительно к субъективному моменту – самосознанию и чувству солидарности индивидов, относящих себя к той или иной этнической группе. С точки зрения конструктивистского подхода, этничность является новой социальной конструкцией и не имеет культурных корней. Речь идет об искусственном политизированном образовании [13, С. 7-8].

Приверженцы инструменталистского подхода, также, как и конструктивисты, считают этносы (нации) искусственными образованиями (существование объективных атрибутов этнической группы отрицается), которые активно используются некоторыми политическими лидерами для привлечения на свою сторону отдельных групп людей и консолидации их вокруг себя с целью дальнейшего преследования определенных политических интересов. Этническая группа трактуется как общность, объединяемая интересами, а этничность – как средство для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе [14, С. 83-93].

Промежуточными звеньями от этноса к нации, ученые выделяют субэтнос и суперэтнос. Суперэтнос – социально-этническая система, возникающая в силу природных и социально-исторических причин из нескольких этносов. Объединение этносов в суперэтнос происходит на базе определенной этнической доминанты. Так, арабский суперэтнос сформировался из отдельных племен на базе ислама, византийский – на базе православия, российский – на основе российской государственности. Субэтнос – этническая система, возникшая внутри этноса и отличающаяся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями. Так, субэтносами в истории русского народа являются поморы, старообрядцы, казаки.

Возвращаясь к раскрытию понятия «нация», необходимо отметить, что, прежде всего, под нацией понимается какой-либо народ. Нацию, в отличие от этноса, объединяет не столько кровнородственная связь, сколько, помимо экономических и политических факторов, национальный характер и

национальная психология, национальные идеалы и национальное самосознание. Проблема, возникающая при трансформации множества этнических общностей в нацию, заключается в том, чтобы взять естественным путем все богатство культурных форм, что было накоплено столетиями всеми предыдущими поколениями, в новые нормативные и ценностные системы, адаптировать их к новой жизни, не разрушая и не теряя.

В настоящее время понятие «нация» носит скорее политический оттенок, нежели научный. Понятие «нация» в мировой политической лексике употребляется в смысле «нации-государства». В большинстве случаев становление нации предполагает становление новой общности, объединяющим параметром которой будет проживание на территории одной страны, и где главным образующим фактором должно стать повышенное чувство патриотизма.

Составляющими нации является не единство языка и единство культуры, а их многообразие. Это происходит вследствие того, что составляющим элементом нации является этнос. В становлении нации принимают участие не единичные этносы, поэтому следует оговориться о том, что правы и те, кто при указывании свойств нации невольно переходят на свойства этноса, и те, кто отделяют этнос от нации, однако нация есть высшая точка развития, является продуктом государственности, в отличие от этносов, которые порождают государство.

Мировое сообщество знает как этнически более или менее однородные (Франция, Германия, Япония, Китай) «нации – государства», так и полиэтнические, более характерные для современного мира. Поэтому можно говорить о разных тенденциях, как в прошлом, так и в настоящем. Стало быть, логично по-разному подходить к построению национальной политики в каждом из этих видов государственности.

Что касается современной Российской Федерации, то вряд ли возможно и целесообразно в текущей политической ситуации, да и на обозримую перспективу, выдвигать концепцию «разгосударствления» этнонациональных отношений, жестко направляя их на развитие национально-культурной автономии. Россия – полиэтничное государство и, потому она должна считаться с правом этнонациональных общностей как субъектов исторического процесса, имеющих и право на самоопределение. Но это право четко регулируется нормами федеральной Конституции и российского законодательства.

Еще один из вариантов, предложенный некоторыми государственными деятелями, состоит в возврате к губернскому устройству или к переустройству России по принципу западной федерации на чисто региональной основе или в создании восточно-славянского государства. Этот принцип худо-бедно действовал до революции в России, по нему построены практически все федеративные национальные государства. Но в реальной ситуации он в равной мере трудно осуществим, прежде всего, по той причине, что идея и практика этнонационализма в современной России

завоевали столь широкое социально-политическое пространство, что изъять их невозможно. К тому же, народы России, и особенно в советский период, действительно достигли разительного прогресса в плане культурной и политической консолидации, как бы легковесно не трактовали прошлую национальную политику некоторые ученые, публицисты и политики.

Сегодня, представляется, было бы правильным исходить из того, что смысл национальной политики в России состоит в обеспечении многообразных форм ее проявления, в том числе на основе современной модели федерации, которая позволяет реализовать право народов на самоопределение. В органичном сочетании суверенных прав республик, автономий и региональных образований (краев и областей) содержится ключ решения сложных проблем стабильного государственного управления страной [15, С. 249].

Национальная политика должна исходить из того, что Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, в котором население является полиэтничным во всех республиках, краях и областях. Народы, населяющие Федерацию, кроме общих, имеют свои специфические интересы, отражающие их многообразные потребности и духовные ценности. В отличие от других федераций российская государственность включает территориальные, национально-государственные и национально-территориальные образования.

Общепризнано в этнополитической науке и российской политической практике последних лет, что к основным принципам национальной политики Российской Федерации относятся:

- уважение к истории, традициям, культуре, языку и национальному достоинству народов Российской Федерации;

- ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов Российской Федерации, целостности составляющих ее республик и территорий;

- достижение и укрепление межнационального согласия, доверия и взаимопонимания;

- приоритет прав и свобод человека и гражданина независимо от этнонациональной принадлежности и территории проживания, а также право народов на самоопределение на основе Конституции Российской Федерации;

- право личности на свободное этническое самоопределение, реализуемое как право на выбор собственной культурной идентичности и право на удовлетворение интересов и запросов, связанных с этнической принадлежностью;

- суверенитет и территориальная целостность государства, недопустимость вмешательства в его внутренние дела со стороны иностранных государств;

- равенство народов вне зависимости от их численности, формы национально-государственного устройства и типа расселения.

При всех теоретически возможных схемах принципов национальной политики их раскрытие состоит не только в том, чтобы обозначить ее

демократический характер, но и в том, чтобы определить ее реальные пути развития на перспективу.

В этом плане важным достижением российской национальной политики 90-х годов XX века стала разработка «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденная Президентом Российской Федерации в июле 1996 г.

Признаем тот факт, что концепция государственной национальной политики не стала действенным ориентиром для органов государственной власти в решении многих этнополитических проблем. В 90-х годах прошлого века в целом государственная национальная политика носила, с одной стороны, реактивный характер, опаздывая реагировать на уже проявившиеся проблемы и конфликты; с другой стороны, была фрагментарной, направленной на решение лишь отдельных задач, вырванных из общеполитического контекста. Учитывая эти обстоятельства, национальная политика России в XXI в. должна быть превентивной, предвидящей наиболее опасные этнополитические проблемы.

При разработке новой этнонациональной политики следует учитывать особенности современного положения в межнациональных отношениях, которое определяется тенденцией к усилению этнонациональной консолидации. Все это обуславливает необходимость крупных, но постепенных мер по изменению к подходам государственного регулирования межнациональной сферы.

Исходным постулатом решения этой задачи должно быть признание того факта, что Россия – это единое многонациональное государство с численным преобладанием русского народа. Государство должно обеспечить право на свободное национальное развитие внутри федеративного государства. При этом необходимо избежать двух крайностей. К примеру, предложения ликвидировать ныне существующие этнонационально-государственные образования не приведут ни к чему, кроме обострения межнациональных отношений. Но столь же ошибочной является идея «огосударствления» всех национальных образований. В этих случаях недопустимо игнорировался бы факт исторически длительного существования единой системы российской государственности. При этом в неравном с республиками положении оказались бы края и области, которые фактически имели бы заниженный в сравнении с республиками политико-правовой статус. Кроме того, второй подход был бы неверен и потому, что в большинстве «национальных республик» национальности, давшие название этим субъектам Федерации, составляют меньшинство, а там, где они доминируют, имеются значительные инонациональные группы.

В связи с признанием и конституционным утверждением неделимости территории России необходимо на обозримый период говорить о нерушимости внутренних административных границ между субъектами Российской Федерации. Вместе с тем, Россия слишком велика территориально и культурно многообразна, чтобы не быть построенной по федеративному признаку, то есть на основе самоуправляемых, с высокой

степенью самостоятельности и культурной отличительности региональных внутригосударственных образований, а также системой общегосударственных институтов, отражающих и представляющих как интересы всех граждан России, так и этих образований.

Хочу сослаться на А. Каппелера – известного зарубежного специалиста по истории многонациональной России, и привести одно его высказывание в работе «Россия – многонациональная империя». По его мнению, «полной современной истории России как многонационального государства до сих пор не существует – не написана она и на русском языке. Главной причиной этого является «оптическая узость» – видение истории страны только в рамках истории национального государства. Именно такое видение было преобладающим в тот момент, когда формировалась современная историческая наука... Но полиэтничный принцип рассмотрения истории России впоследствии был подорван и разрушен. Великие русские историки XIX в. Карамзин, Соловьев, Ключевский и Платонов, как и большинство историков других стран, занимались собственно национальной историей. История России как многонациональной державы превратилась в русскую историю» [16, С. 13].

Вывод же можно сделать следующий: различные научные дисциплины рассматривают этнические проблемы в рамках своего предметного поля. И спор о том, кто прав, а кто нет, просто не имеет никаких оснований.

В заключении следует подчеркнуть, что как бы ни был труден поиск новой национальной политики и конституционно-правовых формул, уже сегодня меры по созданию основ стабильной российской государственности и общероссийского гражданского общества дают позитивные результаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. См.: *Качкин А.В.* Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // Мир России. 2000. № 4.
2. См.: *Тишков В.А.* Дилеммы развития России // Этнополис. 1992. № 1.
3. *Хейвуд Э.* Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. См.: *Садохин А.П.* Этнология. М., 2000.
5. *Кушнер П.И.* Этнические территории и этнические границы. М., 1951.
6. *Чебоксаров Н.Н.* Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых. «Советская этнография». 1967. № 4.
7. *Токарев С.А.* Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964. № 11.
8. См., например: *Гумилев Л.Н.* О термине «этнос». «Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР». Л., 1967. Вып. 3.
9. См.: *Ренан Э.* Что такое нация? СПб., 1888.
10. *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909.

11. *Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н.* Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // *Расы и народы*. Вып. 2. М., 1972.
12. См.: *Лурье С.* Двойное дно этничности. М., 1998.
13. См.: *Лурье С.* Монологи из «тюрьмы народов». Размышления над притчей о слоне. Теоретические подходы к исследованию. М., 1996.
14. *Дилигенский Г.Г.* «Этничность: теория и опыт». М., 1993.
15. См.: *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России. Книга первая. М., 1992.
16. *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя. М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 1997.